

В ер. Леммерт — 1987, 8 янв. В русском стиле

Слушая однажды передачу о «Картинках с выставки» Мусоргского, я узнала, что они вдохновлены рисунками его друга архитектора Гартмана. Расскажите, пожалуйста, о нем, его творчестве.

О. НОВИКОВА

Виктор Александрович Гартман прожил недолгую жизнь и умер в 1873 году в Кирееве, подмосковном имении А. И. Морозова, «загнанный и замученный обществом». Всего год назад уехал он из столицы, чтобы заняться оформлением одного из отделов Политехнической выставки, где, по словам критика В. В. Стасова, «так чудесно звучали мотивы русской народной орнаментики».

Большая часть жизни и творчества Гартмана прошла в Петербурге. Здесь он родился в 1834 году в семье штаб-лекаря Калинкинской больницы. Рано осиротев, он воспитывался у тетки, бывшей замужем за академиком архитектуры А. П. Гемелианом. Двенадцати лет Гартмана отдали в Горный корпус, но, не окончив его, он в 1852 году поступил в Академию художеств, где во время обучения зодчеству не раз получал награды. Большой золотой медали был удостоен его выпускной проект Публичной библиотеки.

Прежде чем отправиться в

пансионерную поездку по Европе, молодой архитектор два года трудился на стройках столицы под началом Гемелиана, занимаясь, в частности, отделкой дома Мясникова на Знаменской улице (ныне улица Восстания), 45, где расписал комнату в «помпеевском стиле». Тогда же он создал проект деревянной церкви под Лугой и архитектурной части памятника «Тысячелетию России» в Новгороде.

В январе 1864 года Гартман на пять лет покинул Россию. Объехав ряд стран, он больше всего задержался во Франции, где тщательно изучал средневековые, зарисовывая и фотографируя понравившиеся объекты. Вернувшись, он с большим успехом оформил Мануфактурную выставку, устроенную в 1870 году в Соляном городке на набережной Фонтанки и за это удостоился звания академика. Для стендов он создал около 600 акварельных эскизов в разных стилях, проявив богатую фантазию, вкус и блестящую технику. «Невиденной оригинальностью воздушной, цветистой орнаментики» восторгался Стасов, видевший в ней воплощение близкого его сердцу русского стиля.

Этот «небольшой художачный человек» работал необычайно бойко и ловко. Он успевал нарисовать эскизы декораций к «Руслану и Людмиле», виньетки журналов, проекты витрин и оформления товаров, став одним из первых в России профессиональных дизайнеров. Одновременно он оформлял в «русском стиле» интерьеры дома Полежаева на Английской набережной (ныне набережная Красного флота), 42, в стиле рококо — в домах Каншина по Кузнечному перулку, 2—4, а также предлагал Думе застройку Румянцевской площади у Академии художеств.

Будучи в своем творчестве в основном эклектиком, Гартман больше всего увлекался русским народным искусством, тонко чувствуя его декоративные возможности. Из него он пытался перенести в современную архитектуру новые узоры, чтобы через их повторяемость создать ощущение «открытого и бесконечного» фасада. Любя дерево, Гартман пользовался им так экспрессивно-образно, что его деревянные постройки выглядели «до дикости оригинальными». Эту фантастичность хорошо передал Мусоргский, посетивший посмертную выставку зодчего.

В. АНТОНОВ,
искусствовед